

Потеряв более 20 человек и одного командира, советские солдаты полностью утратили волю к борьбе. Некоторые из них бросали оружия и просили пощады, а некоторые пытались сбежать. Партизаны оставили пару бойцов присматривать за пленными, а остальные отправились в лес на поиски беглецов.

Чжан Хэн не интересовался подобными вещами, однако он знал, что его первый бой был единственным случаем доказать свою преданность партизанским силам. То, как он поступит с советскими солдатами сегодня, определит, как финны будут обращаться с ним завтра. Поэтому Чжан Хэн последовал прямо за ними и застрелил тех, кто бежал. Это было похоже на хорошую тренировку по стрельбе, пытаясь поразить движущиеся цели и все такое.

Полчаса спустя бой наконец закончился. В общей сложности семерым солдатам удалось спастись. Что же касается остальных, то они были либо схвачены, либо убиты. Это означало, что была ликвидирована целая Советская бригада. Что касается партизан, то их было всего двое убитых. Один был серьезно ранен, а четверо получили телесные повреждения, но ничего серьезного.

Что касается павших финнов, то один получил пулю прямо в голову во время первой волны атаки, а второй был убит во время преследования противника. Хотя партизаны в конце концов убили своих убийц в отместку, было невозможно вернуть их мертвых союзников к жизни.

После этого Веллер повел нескольких своих людей на разведку поля боя и составил опись трофеев, награбленных с тел советских солдат. Некоторые из партизан даже выглядели взволнованными, роясь в одежде убитых людей в поисках наживы. С другой стороны захваченные в плен советские солдаты выглядели обеспокоенными. Они понятия не имели, что с ними будет.

В Женевской конвенции содержалось четкое соглашение о гуманном обращении с военнопленными. Однако, Советский Союз отказался подписывать это соглашение, хотя даже если бы и подписал, Чжан Хэн никогда не видел военнопленных в лагере партизан. Для партизан было просто экономически невыгодно оставлять их в живых, не говоря уже о том, что у них не было достаточного количества людей, чтобы контролировать отправку военнопленных в тыл.

На этот раз они захватили в общей сложности 40 пленных, и по меньшей мере четыре-пять партизан должны были сопроводить их в лагерь. Но учитывая, что они также должны были иметь дело и с теми, кто был ранен, не пересечься путями с другими советскими войсками и исключить возможность побега заключенных, то приняли другое решение.

Пытаясь добиться превосходства, некоторые из партизан притащили два тяжелых пулемета "Максим" и направили их на пленников, заставив их дрожать от страха. Все их оружие было конфисковано, и даже если бы они хотели оказать сопротивление, то было уже поздно.

Чжан Хэн не собирался быть свидетелем всех этих убийств, он не подбирал оружие и ценные вещи, такие как наручные часы с тел погибших. Все, что он делал, это подбирал боеприпасы.

Наполнив ими рюкзак, он ушел вместе с Симоной.

Когда они уходили, позади них воздух наполнился громким грохотом тяжелых пулеметов. Ужасные крики людей, обреченных на гибель, отдавались болезненным эхом, оставляя леса окутанными пеленой смерти и крови. Это длилось не слишком долго, затем лес снова наполнился тишиной.

.....

До встречи с Симоной Чжан Хэн пережил две схватки. Поэтому он уже не в первый раз видел тела и части тел, разбросанные на земле. Его спокойная реакция многих сбивала с толку. На протяжении всего боя Чжан Хэн не тащил их за собой, и не допускал ошибок.

Это заставило многих партизан изменить свой взгляд на него, и их впечатления значительно улучшились. Они больше не обращались с ним, как с невидимкой. Многие из них помнили, что в первые дни сражений они относились к нему не очень. За исключением Веллера и его друзей, остальные партизаны постепенно приняли Чжан Хэна как одного из своих.

Потеряв всего двух человек, партизаны сумели уничтожить целую бригаду советских солдат. Мэгги смогла спасти жизни раненных партизан. Это сражение можно было считать ошеломляющей победой. В то же время боевые трофеи на этот раз были намного лучше, чем ожидалось. В общей сложности они захватили дюжину легких пулеметов, два тяжелых пулемета, значительное количество винтовок и боеприпасов, что решило недавние проблемы Охера.

Боевой дух в лагере партизан поднялся на невиданную высоту. Веллер ввязался с другими бойцами в шуточную борьбу, оголив верхнюю часть тела. Вокруг царила атмосфера радости и веселья, многие пили от души и одновременно делали ставки на исход борьбы.

Когда Чжан Хэн вошел в кладовую, он увидел новую деревянную кровать, рядом с которой лежали предметы первой необходимости.

- Не собираешься присоединиться к ним?

Мэгги внезапно материализовалась в дверях, словно призрак. Она прислонилась своими пышными бедрами к деревянной двери и закурила сигарету. Только недавно зашив рану на ноге раненого партизана, на её манжетах все еще оставались следы крови. Она указала в сторону группы возбужденных партизан, дурачившихся снаружи.

- Не-а, - Вежливо ответил Чжан Хэн.

- Думаешь, что все они рано или поздно сгорят в огне войны? - Спросила она, глядя на него проникновенными, но бесстрастными глазами.

- ...

Чжан Хэн не знал, что ей ответить. Он понимал, что должен быть осторожен, когда разговаривает с хитрой Мэгги. Она читала его, как открытую детскую книжку.

- Чего же ты боишься? Разве вся Европа не думает так же? - Мэгги стряхнула пепел с кончика сигареты. - Даже идиот понимает, кто победит в этой войне. Но это все в будущем, так или иначе. Прямо сейчас, наслаждайся новым днем, как будто он твой последний!

Чжан Хэн ничего не ответил. Вероятно, потому, что он был единственным, кто знал, чем закончится эта война. Трудно испытывать радость от этой маленькой победы. В конце концов, у него и у финнов были разные цели. Его совершенно не волновал исход этой войны. Всё, что его волновало и чем были заняты его мысли это то, как выжить в этой жестокой среде.

- Аджи попросил меня передать тебе несколько слов. Он сказал, что ты хорошо поработал. - Мэгги указала в сторону предметов первой необходимости: - Мы хорошо относимся к своим, и поскольку ты теперь часть нас, то считай это знаком нашего доверия. Сначала мы хотели поселить тебя вместе с остальными, но, похоже, ты предпочитаешь жить один.

- Это место достаточно хорошее. Нет необходимости что-либо менять.

Для него было бессмысленно оставаться с остальными, так как он не мог говорить по-фински. Сейчас ему больше подошло бы молчание. Кроме того, будучи новичком, он должен был просыпаться рано, чтобы успевать практиковаться в стрельбе и беге на лыжах. Его ранние подъемы могли помешать сну другим финнам в доме, что вызвало бы ненужные неприятности.

Вздыхнув, Мэгги кивнула, подбодрила его и ушла.

Чжан Хэн поставил свои лыжи в угол стены, прежде чем открыть рюкзак. Пули посыпались на пол, когда он расстегнул молнию на сумке. В общей сложности его урожай от этого боя составил 513 патронов, этого ему хватит для тренировки на какое-то время. Увидев сверхъестественную стрельбу Симоны, Чжан Хэн загорелся желанием также улучшить свои навыки стрельбы,

Для снайпера расстояние часто означает безопасность.

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1628696>